

## Глава 32. Самая хаотичная церемония распределения в истории. Часть вторая

Люциус с самым невозмутимым видом покосился на Кровавого Барона и промолчал. В душе он уже готов был придушить этого назойливого призрака. Разве его чертов папаша не божился, что этот призрак — унылый молчун, из которого и слова клещами не вытянешь? С чего бы вдруг он стал таким словоохотливым? Так и напрашивался на хорошую затрещину.

Впрочем, молчание Люциуса вовсе не означало, что тишина воцарится за всем столом. Наш дорогой Забини и без того сгорал от любопытства, пытаясь разглядеть загадочное существо, ради которого Люциус даже смягчил свое обычное высокомерие. А уж когда Кровавого Барона — самого грозного и нелюдимого призрака Слизерина — вдруг лично заставили заговорить с этим свертком, Альберт едва не лопнул от нетерпения. Пусть он и не понял сути их странного диалога, но, зная Люциуса не первый день и успев сполна прочувствовать его тяжелый нрав, Забини прекрасно видел: блондин сейчас на грани того, чтобы сорваться.

— Люциус, — Забини легонько толкнул приятеля локтем в бок. Когда тот одарил его ледяным взглядом, Альберт заговорщически улыбнулся: — Люциус, друг мой, просвети невежду: что имел в виду наш почтенный Кровавый Барон?

Люциус молча взял с тарелки нежный яичный пудинг и неторопливо протянул его Добби, который уже расправился с пирожным.

«Надо же, мелкий любит сладкое не меньше меня, — мысленно усмехнулся юный наследник. — Сразу видно — мой врождённый личный домашний эльф»

Спрятав эти мысли глубоко в сознании, Люциус повернулся к Забини с приторной, насквозь фальшивой улыбкой:

— Дорогой мой друг, откуда мне, простому первокурснику, знать, что на уме у Кровавого Барона? Я сам надеялся, что ты, как человек куда более... «почтенного» возраста, просветишь меня на этот счет.

«Паршивец, — мысленно добавил Люциус, — обязательно нужно было наступить мне на любимую мозоль!»

Забини поморщился. Он посмотрел на Люциуса так, словно хотел сожрать его живьем. «Мерлиновы подштанники, да я старше тебя всего на месяц! К чему эти намеки, будто я уже одной ногой в могиле, прямо как та старая пчела за преподавательским столом?» Альберт давно догадывался, что дружба с Малфоями — сомнительное удовольствие, но и представить не мог, насколько этот белобрысый паршивец бывает невыносим. Обозвать его, юношу во цвете лет, дряхлым стариком — какая наглость!

Впрочем, разве мог наследник дома Забини спасовать перед такой мелочью? В их роду кожа всегда славилась прочностью крепостной стены... то есть, конечно же, безупречной

элегантностью! Подобные шпильки Альберт пропускал мимо ушей. В крайнем случае, он просто устроит Люциусу бесплатную рекламу и пустит слух в гостиной, что у молодого Малфоя язык без костей.

От этой мысли на красивом лице Забини заиграла лукавая, многообещающая ухмылка. Сидевшие неподалеку старшекурсницы томно вздохнули, мысленно признавая: первогодки в этом сезоне подобрались на редкость многообещающие.

Разумеется, сам Альберт остался совершенно равнодушен к восторженным взглядам девушек, а уж плотоядные ухмылки старшекурсников и вовсе счел пустым местом. Навалившись всем телом на соседа, он бесцеремонно закинул руку ему на плечо:

— Послушай, Люциус, к чему эта ядовитость? Я ведь из чистого любопытства спросил. Неужели тебе трудно удовлетворить мой скромный интерес?

Люциус закатил глаза и уже приготовился сбросить с себя эту назойливую тушу, как вдруг посреди Большого зала со звонкими хлопками материализовалась дюжина домашних эльфов. За исключением маглорожденных, в недоумении уставившихся на пришельцев, все остальные студенты сразу поняли, кто перед ними. Впрочем, даже чистокровные разглядывали их с любопытством — содержать собственного домашнего эльфа могли позволить себе лишь богатые семьи, а большинство магов знали о них лишь по книгам.

Дамблдор, сидевший во главе преподавательского стола и до этого увлеченно гревший уши в надежде выведать чужие секреты, удивленно захлопал глазами.

— Могу? Что вы здесь... — начал он.

При имени «Могу» Люциус брезгливо поморщился. Под началом этого старого чудака Хогвартс окончательно превратился в сумасшедший дом. Директору мало самому наряжаться как безумному клоуну, он еще и эльфов заставляет носить дурацкие имена! Люциус с досадой подумал, что если бы не древняя магия Хогвартса, защищающая действующего директора от любых посягательств, он бы костями лег, но вышвырнул бы эту аляповатую старую пчелу из школы прямо сейчас.

Пожилой сморщенный домашний эльф по имени Могу коротко поклонился директору и, проигнорировав его немой вопрос, решительным шагом направился напрямик к слизеринскому столу. Остановившись напротив Люциуса, он грозно уставился на притаившегося в его руках Добби.

— Добби! Немедленно вылезь оттуда! Да, ты служишь благородному семейству Малфой, а не школе, но ты находишься в Хогвартсе! Ближайшие семь лет тебе предстоит жить и трудиться в этих стенах. Как ты докатился до такого позора? Ты превратился в самого уродливого домашнего эльфа на свете! Мало того что развалился в объятиях хозяина, забыв о всяком приличии, так еще и объедаешь мистера Малфоя! Добби, ты сущее бесчестье для домашних эльфов!

Выпалив эту гневную тираду, старик резко сменил тон и заискивающе посмотрел на Люциуса:

— Мистер Малфой, примите наши глубочайшие извинения. Желаете, чтобы мы обновили вам подачу блюд?

Люциус поморщился. «Мир сошел с ума, — уныло подумал он. — С каких это пор прислуга позволяет себе столь вызывающий тон?» Впрочем, извращенные стандарты красоты домашних эльфов всегда были притчей во языцех.

Качнув головой, юный Малфой ледяным тоном ответил:

— Я сам займусь воспитанием своего слуги и в ваших советах не нуждаюсь.

Реплика прозвучала откровенно грубо, но для Люциуса Добби всегда стоял на особом месте. Сравнивать его с этими сморщенными созданиями было просто кощунством. Если бы не желание держать Добби поблизости, он бы ни за что не отдал его в распоряжение школьной кухни. Вдруг эти чудища заставят его нежного домашнего эльфа надрываться на тяжелой работе?

Могу пошел пятнами от негодования. Эльф затрепетал, едва сдерживая вековой инстинкт — немедленно броситься головой на ближайшую стену. Но забота о чести мундира пересилила:

— Вы не правы, мистер Малфой! Добби — домашний эльф, и ваша снисходительность развращает его, это же форменное преступление! Долг каждого порядочного эльфа — обеспечивать хозяину абсолютный комфорт. А этот бездельник мало того что не приготовил вам ужин, так еще и сбежал прямо посреди уборки, чтобы мешать вам трапезничать! Это немыслимо!

«Чем старше домашний эльф, тем сильнее у него едет крыша, — раздраженно подумал Люциус. — Даже Бета не позволяет себе такого занудства».

— Добби принадлежит мне, — отрезал он, высокомерно вздернув подбородок. — И подчиняться вам он не обязан. Вам это ясно? Если школьная кухня так недовольна моим домашним эльфом, я могу просто попросить отца присылать мне домашние обеды совиной почтой. Буду питаться сам.

Услышав это, Добби смущенно потянул Люциуса за край мантии. Пожалуй, это уже было слишком. «Эх, разбаловал он меня за эти годы...» — вздохнул про себя эльф и осторожно высунул голову из-под складок дорогой ткани.

В ту же секунду притихшие за столами ученики, для которых развернувшаяся драма давно затмила ужин, дружно ахнули.

Из подслушанного разговора все поняли, что Люциус прижимает к себе своего личного домашнего эльфа. Но увиденное повергло зал в полный ступор. Какого черта этот эльф выглядит так... так невероятно?! На фоне привычных глазу домашних эльфов это существо казалось выходцем из совсем другого мира. Мог ли обычный эльф быть настолько очаровательным? Может, это какой-то обман зрения?!

Забини остолбенело уставился на белокожего, удивительно миловидного и хрупкого малыша, больше похожего на изящную фарфоровую куклу. Он растерянно замер и осторожно тронул Люциуса за плечо:

— Люциус... вот это чудо в твоих руках... действительно домашний эльф?

Вокруг мгновенно воцарилась звенящая тишина. Слизеринцы вытянули шеи, ловя каждое слово. Даже Дамблдор подался вперед, его взгляд за стеклами очков-половинок заблестел, как светляки в ночи.

Люциус мысленно проклял тот день, когда решил, что Хогвартс — приличное место. И как только этой Цветочной бабочке, расточающей вокруг себя удушливый аромат дорогого одеколона, прислали письмо из школы? Таких недотеп следовало оставлять в лесу на растерзание диким зверям, а не зачислять на Слизерин!

— Твои мозги усохли еще до первого урока? — ледяным тоном процедил Люциус. — Или уши забило слизнями? Ты что, не слышал, о чем только что верещал этот старый домашний эльф?

Он посмотрел на притихшего Забини так, словно перед ним лежала кучка навозных бомб.

Забини закатил глаза, мысленно пытаюсь сообразить, о каких таких червях толкует Малфой. Впрочем, природное упрямство и фамильное хладнокровие быстро вернули ему душевное равновесие.

— Ну зачем так грубо, Люциус? — примирительно улыбнулся он. — Мне ведь просто любопытно. Сам посмотри на него. Разве обычные домашние эльфы бывают... ну, такими?

Стоявший рядом Могу, услышав слова Забини, буквально затрепетал от возмущения:

— Мистер Забини, уверяю вас, среди благородных хогвартсских домашних эльфов никогда не рождалось подобных уродцев! Клянусь, это самое безобразное создание, которое Могу видел за всю свою долгую жизнь! В Хогвартсе подобным аномалиям не место!

Для убедительности старый домашний эльф усердно закивал, едва не задев носом каменный пол.

Забини перевел взгляд с очаровательного, нежного Добби на разгневанного Могу, а затем на

его свиту из серых, сморщенных, похожих на сушеные грибы домашних эльфов. Альберт прикрыл ладонью глаза, сокрушенно качая головой.

«Великий Мерлин, этот мир окончательно сошел с ума...»

Поняв из молчаливого согласия Люциуса, что перед ними действительно домашний эльф, окружающие застыли в замешательстве. Зато у слизеринцев и многих когтевранцев глаза загорелись неподдельным восторгом. Первые сразу смекнули, насколько престижно владеть столь уникальным, изящным слугой — это же верх аристократического шика! Да и отрицать очевидное было глупо: крошечный эльф был невероятно, сказочно красив.

Когтевранцы же немедленно углубились в размышления о природе подобной мутации и возможности вывести подобную породу домашних эльфов искусственным путем. Впрочем, тяга к прекрасному не чужда никому, и созерцание столь очаровательного создания доставляло эстетическое удовольствие всему залу. Под перекрестным огнем сотен восторженных и любопытных глаз Добби заерзал. Кому понравится быть живым экспонатом на всеобщем обозрении?

Особенно сильно его пугал пристальный взгляд Дамблдора. Коварство этого старика превосходило замыслы самого Темного Лорда. Будь Добби обычным волшебником, ему хватило бы простой осторожности. Но сейчас он являлся уникальным магическим существом, да еще и не способным сдерживать собственные эманации силы. Кто знает, какие мысли роятся в седой голове великого борца со злом? Вдруг директор решит изъять его «ради общего блага» и пустить на опыты? Измененные домашние эльфы обладали колоссальной мощью и абсолютной преданностью — опасное сочетание для чужих глаз. К тому же этот добрый дедушка дружил со знаменитым алхимиком и лично открыл двенадцать способов применения драконьей крови. Добби прекрасно понимал, что эти открытия вряд ли делались исключительно на мертвых образцах. Стать подопытным материалом в его планы точно не входило.

От этих мыслей Добби затрепетал от страха. Ему казалось, что Дамблдор оценивает его взглядом мясника, примеривающегося к сочному стейку. Очаровательное личико эльфа испуганно сморщилось, и он сильнее прижался к груди хозяина.

— Люциус... давай уйдем отсюда, а? — едва слышно прошептал он, впервые подав голос при посторонних.

Услышав этот нежный, чистый голосок и увидев его жалобный взгляд, половина Большого зала окончательно потеряла голову. Девчонки со всех четырех факультетов едва не зарыдали от умиления. «Какой же он лапочка! Мерлин, ну разве можно быть настолько милым?!» — читалось на каждом лице.

Поскольку Добби прятался у него на груди, Люциус принял весь этот шквал восторженного обожания на себя. Давление сотен глаз заставило даже безупречно воспитанного наследника Малфоев почувствовать себя крайне неудобно. Он крепче прижал к себе домашнего эльфа, сдержанно кивнул преподавательскому столу и поднялся с места. Полностью проигнорировав

шепотки за спиной, он быстрым шагом направился к выходу. Ему нужно было срочно связаться с отцом и обсудить случившееся. Меньше всего на свете Люциус горел желанием отправляться на душевные беседы в директорский кабинет.

«И какой кретин вписал в школьный кодекс пункт о том, что приглашение директора обязательно к исполнению?» — мысленно чертыхался мальчик.

Поняв, что спорить бесполезно, оскорбленный в лучших чувствах Могу нахмурился и вместе со своими подчиненными растворился в воздухе, напоследок горестно вздохнув о позоре, павшем на его племя.

Едва двери за ними закрылись, Большой зал взорвался многоголосым гулом. Слизеринцы, чьи семьи владели личными домашними эльфами, принялись лихорадочно прикидывать, как бы половчее подружиться с Люциусом. Заполучить такого эльфа в союзники или хотя бы выведать секрет его внешности было пределом мечтаний.

Когтевранцы, а также немногие смельчаки с Гриффиндора и Хаффлпаффа тоже размышляли, как подступиться к неприступному слизеринскому принцу. Задача предстояла не из легких. Ну а самые романтические натуры просто надеялись еще хоть разок увидеть чудо-домашнего эльфа. До чего же тискательный малыш!

Великолепные яства на столах так и остались почти нетронутыми — юные волшебники были слишком поглощены интригами и пересудами.

Вот так, под аккомпанемент массового самоистязания школьных домашних эльфов, завершилась самая странная церемония распределения в истории Хогвартса. В подземельях замка всю ночь стоял непрерывный стук: оскорбленные в своих традициях эльфы дружно разбивали лбы о каменные стены. Спать в эту ночь было решительно невозможно — древний замок ощутимо содрогался от усердия своих маленьких обитателей.

<http://bllate.org/book/18185/1760717>